

УДК 81

Г.Т. Хухуни, А.А. Осипова

Московский государственный областной университет

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

assya@yandex.ru

**ЯЗЫК СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ:
ЕДИНСТВО ИЛИ РАЗНООБРАЗИЕ?
(ПОЛЕМИКА О ДОПУСТИМОСТИ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ
НА НАРОДНЫЕ ЯЗЫКИ)**

**[*G.T. Khukhuni, A.A. Osipova* Language of holy writ: unity or multiplicity?
(the discussion about the permissibility of the vernacular bible translations)]**

The present paper deals with some aspects, connected with the history of the vernacular translations of the Holy Writ. The arguments of the supporters and opponents of such activity in the Middle Ages and Reformation period are analyzed on the example of the Bible translations in England. It is mentioned, that the supporters of the first view insisted, that Holy Writ is the main and most important source of God's Truth and must be accessible to every Christian. Their opponents postulated from one hand, that the reading of the Bible out of the Church control may lead to heresy, and from the other – that the vernaculars don't have the necessary resources for such translation.

Key words: Bible, translation, language, vernacular, sacred, Catholic, Reformation, Orthodox.

В наиболее популярном справочном издании, выпущенном в России в конце XIX – начале XX века – многотомном Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в определённой степени сохраняющем своё значение и в наши дни, в статье, посвящённой переводам Библии, подчёркивается: «На Западе судьбы Библии складывались под влиянием воззрений римско-католической церкви и притязаний папской власти, которая стремилась к полному изъятию книг Священного Писания из народного обихода. Древняя церковь никогда не запрещала народу читать Библию. Напротив того, учителя церкви, Хризостом, Иероним, Августин, Златоуст и др. (и даже папа Григорий Вел.) ревностно поощряли чтение Свящ. Писания на дому... Но вскоре непосредственное обращение к источникам божественного учения сделалось несовместным с иерархическим духом римского клира. Впервые папа Григорий VII (1080) при-

знал лат. язык языком церковным, а употребление народных языков как при богослужении, так и при чтении Свящ. Писания воспретил (в письме к герцогу Богемскому, направленном против славянских переводов)» [2].

С другой стороны, начало борьбы с переводами Священного Писания на «профанные» языки принято относить к гораздо более ранней эпохе, увязывая её с пресловутой «теорией триязычия» епископа Исидора Севильского, деятельность которого относится к VII столетию. С представителями этой теории, как известно, полемизировал создатель славянской письменности равноапостольный Константин-Кирилл. Однако, как показывает соответствующий фрагмент из «Этимологий» Исидора (9; 1 – 4), собственно о *запрете* передачи Священного Писания на какие-либо языки у него (во всяком случае, напрямую) речь не идёт. Скорее, можно говорить о подчёркивании особого сакрального статуса еврейского, греческого и латинского языков, на которых была сделана надпись на кресте Иисуса, и, соответственно, о необходимости обращаться к ним в тех случаях, когда, вследствие «неясности Священного Писания» возникают сложности при понимании и передаче на какой-либо язык: «Tres sunt autem linguae sacrae: Hebraea, Graeca, Latina, quae toto orbe maxime excellunt. His enim tribus linguis super crucem Domini a Pilato fuit causa eius scripta. Vnde et propter obscuritatem sanctarum Scripturarum harum trium linguarum cognitio necessaria est, ut ad alteram recurratur dum siquam dubitationem nominis vel interpretationis sermo unius linguae adtulerit» [8]. Отметим, что при этом еврейский трактуется как самый древний язык, на котором до последовавшего за строительством Вавилонской башни смешения говорили все народы и который использовался патриархами и пророками как в быту, так и в сакральных целях: «Nam priusquam superbia turris illius in diversos signorum sonos humanam divideret societatem, una omnium nationum lingua fuit, quae Hebrae vocatur; quam Patriarchae et Prophetae usi sunt non solum in sermonibus suis, verum etiam in litteris sacris» [8]. При этом привлекает внимание, во-первых, то обстоятельство, что, согласно Исидору, процесс распада вновь образовавшихся языков получил дальнейшее продолжение («Initio autem quot gentes, tot linguae fuerunt, deinde plures gentes quam linguae; quia ex una lingua multae sunt gentes exortae»), и, во-вторых, явное предпочтение, которое отдается греческому языку как наиболее «ясному» и «звучному»: «Graeca autem lingua inter ceteras gentium clarior habetur. Est enim et Latinis et omnibus linguis sonantior» [8].

Происшедший же с течением времени в католической церкви переход от исидоровского «триязычия» к фактическому моноязычию (латиноязычию) часто связывается с тем, что два остальных языка на «латинском Западе» были почти неизвестны. Так, С.Б. Бернштейн писал по поводу приведённого высказывания: «Реальная жизнь вносила существенные поправки в церковную практику. Западная церковь признавала священными три языка, но фактически использовала только латинский язык. Знание греческого языка в Риме и во многих подчиненных ему в церковном отношении областях было редкостью. Даже папы часто этого языка не знали. Еврейский язык знали очень немногие» [1, с. 96]».

Несомненно, фактически восторжествовавший на Западе принцип *Graeca est, non legitur* («Это по-гречески, не читается») весьма способствовал созданию подобной ситуации. Впрочем, объективности ради следует отметить, что аналогичным образом обстоит дело и с латинским языком в восточно-христианском мире, на что, в частности, обратил в своё время внимание известный отечественный византинолог Ф.И. Успенский, рассматривая события, связанные с Константинопольским Собором 861 г.: «...По случаю этого Собора выяснилось весьма важное обстоятельство: греки плохо понимали латинский, итальянцы – греческий язык и самые переводчики не обладали достаточными знаниями. Переводы с одного языка на другой редко бывали точны и правильны...» [4, с. 27]. Однако такого рода «лингвистическому отторжению» могло в дальнейшем способствовать и то, что после разрыва с православными «схизматиками» для католической Европы подозрительным являлся и их язык (не говоря уже о воплощавшем иудаизм древнееврейском). Это подозрительность сохранялась на протяжении нескольких веков у многих ревнителей католической ортодоксии, которых один из зарубежных исследователей охарактеризовал как ‘*superstitious adulators of the Vulgate text, who suspected Greek as the language of heretics and Hebrew as that of the despised Jews*’ [7, p. 45 – 46]. Данный момент отразился и в знаменитой Комплютенской полиглоте начала XVI столетия, где помещение латинского текста Ветхого Завета между греческим и еврейским сравнивалось с распятием Христа между двумя разбойниками.

Естественно поэтому, что и бросавшие вызов папским запретам на перевод Священного Писания средневековые «еретики» (в Англии, разумеется, это, в первую очередь, Джон Уиклиф и его сподвижники) вынуждены были в качестве исходного текста использовать опять-таки латинскую Вульгату (т.е. осу-

ществлять «перевод из вторых рук»). Впоследствии, по своеобразной иронии судьбы, именно такой подход характеризовал представителей католического мировоззрения – начиная от Реймско-Дуэйской Библии (Rheims-Douai Bible) конца XVI – начала XVII в. и кончая версией Р. Нокса, создававшейся уже в 40-х годах XX столетия. Но в XIV в. их реакция была прямо противоположной: «Этот негодный и подлый человек, проклятой памяти Джон Уиклиф, отроде древнего змея, истый вестник и исчадь антихриста, дабы пополнить меру своего злодеяния, замыслил осуществить новый перевод Священного писания на родной язык» [3, с. 255]. Правда, в отличие от многих католических ортодоксов, Уиклиф не склонен был считать сам текст Вульгаты непогрешимым, ссылаясь на его критику со стороны блаженного Августина и других авторитетных авторов: «*nec oportet... credere, quod beatus Ieronimus indefetibiliter transtulit, cum multi alii interpretes ab eodem discordant, ymmo tempore suo passus est ab Augustino et aliis emulis suis calumpniam*» [9, p. 232],

Язык Библии Уиклифа довольно быстро устарел (вопрос о том, в какой степени Уиклиф был создателем названного перевода в собственном смысле слова, не является предметом настоящей статьи), да и позднейшие переводчики Священного Писания на английский язык (от У. Тиндейла до создателей King James Bible) опирались уже на еврейские и греческие оригиналы книг Ветхого и Нового Заветов и исходили из других принципов передачи библейского текста. В связи с этим в специальной литературе отмечалось, что, с одной стороны, ранние англо-саксонские версии Библии и труды последователей Уиклифа (Wycliffite versions), в основном, находились в стороне от магистрального пути дальнейшего развития библейских переводов (*largely detached from the main line of development*), а с другой – что создатели последних нередко обращались к высказываниям своих средневековых предшественников и использовали выдвигавшиеся ими аргументы для доказательства необходимости иметь Священное Писание на родном языке (*in the vulgar tongue*) [5, p.53, 54].

Основным, разумеется, был довод, согласно которому, если Библия является главным и важнейшим источником вероисповедной истины (принцип *sola Scriptura*, ставший основой протестантского мировоззрения), каждый христианин обязан её «познать, защищать и охранять» (*quam omnes homines tenentur cognoscere, defendere et servare*). Тем самым любой человек должен быть своего рода теологом, обращаясь к указанному источнику и обретая таким образом

защиту от заблуждений: «*omnem hominem esse theologum, habentem primo affectum rectum et tunc veritas illabitur indeceptibiliter se ostendens*» [9, p. 156: 378]. Именно об этом, по существу, идёт речь в разделе предисловия к первому изданию King James Bible 1611 г., носящем характерное название ‘Translation Necessary’, где подчёркивается необходимость перевода для того, чтобы дать возможность приобщиться к заключенной в Священном Писании божественной истине: ‘But how shall men meditate in that, which they cannot understand? How shall they understand that which is kept close in an unknown tongue?... Translation it is that openeth the window, to let in the light; that breaketh the shell, that we may eat the kernel; that putteth aside the curtain, that we may look into the most Holy place; that removeth the cover of the well, that we may come by the water... Indeed without translation into the vulgar tongue, the unlearned are but like children at Jacob's well (which is deep) [John 4:11] without a bucket or something to draw with; or as that person mentioned by Isaiah, to whom when a sealed book was delivered, with this motion, "Read this, I pray thee," he was fain to make this answer, "I cannot, for it is sealed"' [Isa 29:11]’ [12].

Обратимся теперь к доводам католических авторов, вступивших с Уиклифом и его последователями в ожесточённую полемику. Их аргументы были подробно изложены доминиканцем Томасом Палмером и францисканцем Уильямом Батлером на рубеже XIV–XV столетий и, в основном, сводились к следующим доводам. Во-первых, подобная деятельность была бы нарушением воли Господа, установившего для членов своей Церкви различные задачи и возложившего на духовенство обязанность просвещать путём проповедей мирян в такой степени, в какой это необходимо для их спасения: ‘God had appointed different orders in His Church, and that it was the function of the clergy to instruct the laity verbally in what was necessary to salvation, including as much of the scriptures as was needed for that end’. [6]. Во-вторых, секреты Божественной премудрости недоступны пониманию простых смертных и должны быть сокрыты от них, дабы они не впали в заблуждение: ‘The secret things of God should be concealed from the simple, and not revealed to all men; ... those things which are more difficult to understand, and which are beyond the understanding of the simple, should not be demanded by them of the scriptures, lest they should lead them into error’ [6]. В-третьих, многие вещи нельзя открывать людям хотя бы потому, что знакомое и известное не вызывает должного

почтения: 'Many things should be hidden and not revealed to the people: lest being known and familiar, they should become despised'[6]. В-четвёртых, указывалось, что перевод представляет весьма сложную проблему даже в тех случаях, когда в роли исходного и переводного выступают такие «грамматически правильные» языки как греческий и латинский. Что же тогда говорить о языках «варварских», подобно английскому, которые вообще не располагают необходимыми средствами для выполнения подобной задачи: 'Also, if the properties of one tongue governed by grammatical rules cannot be preserved in another tongue, even though also governed by those rules, a fortiori those properties cannot be preserved in a barbarous tongue not governed by those grammatical rules. But the properties of the Latin tongue, which is obviously governed by grammatical rules, cannot be preserved in the Greek language, which is governed by rules of grammar... How therefore the properties of the language can be preserved in the English tongue, or any other barbarous tongue, which is by no means governed by rules of grammar, I fail to see' [6].

При этом авторы процитированных суждений осознавали, что, если дело обстоит подобным образом, то и сама Вульгата (объявленная впоследствии на Тридентском соборе «богодухновенной» и равной оригиналу) не может быть полностью освобождена от подозрений относительно наличия в ней возможных ошибок. Об этом, в частности, писал ярый противник Уиклифа и его последователей архиепископ Кентерберийский Томас Арундел, устанавливая запрет на перевод Библии на английский или какой-либо другой язык и угрожая слушникам отлучением и карой, как еретикам: «*Periculosa quoque res est, testante beato Jeronimo, textum sacrae scripturae de uno in aliud idioma transferre, eo quod in ipsis translationibus non de facili idem in omnibus sensus retinetur, prout idem beatus Jeronimus, etsi inspiratus fuisset, se in hoc saepius fatetur erasse; statuimus igitur et ordinamus, ut nemo deinceps aliquem textum sacrae scripturae auctoritate sua in linguam Anglicanam vel aliam transferat... sub maioris excommunicationis poena, qui contra fecerit, ut fautor haeresis et erroris similiter puniatur*» [10, p. 317].

Что касается возможных ошибок в самом латинском тексте, то, с одной стороны, отмечалось, что об этом должны позаботиться имеющие на то церковное одобрение университеты, а с другой – что и чтение латинских библейских книг не должно быть дозволено без соответствующего надзора: '... the Church has ordained universities in which the scriptures are taught, and books

are written which can easily be corrected if they are false: and this policy cannot conveniently be preserved in the face of so great an increase of people [who would use them]. And prelates ought not to allow each man to read scripture in a Latin translation at pleasure; for, as experience shews well enough, this has in many cases proved an occasion of lapsing into heresies and errors. Therefore it is not politic for each man, anywhere, to apply himself to the fervent study of the scriptures, whensoever he wills' [6].

Примерно те же доводы приводились и в эпоху Реформации. Однако историческая обречённость попыток полного запрета переводов на «вульгарные наречия» стала очевидной и для многих представителей католического лагеря. Показательной в этой связи представляется позиция Томаса Мора в полемике с одним из наиболее крупных переводчиков Библии на английский язык – Уильямом Тиндейлом. (В скобках можно напомнить, что по мрачной прихоти судьбы оба кончили жизнь на эшафоте почти одновременно: Тиндейл в 1536 г. – как противник католической церкви, Мор в 1535 г. – как её сторонник).

Автор знаменитой «Утопии», с одной стороны, достаточно недвусмысленно отмежевывается от доводов о «варварском» и «вульгарном» характере английского языка, не без иронии указывая, что таковыми с полным основанием можно считать и признаваемые сакральными латынь, греческий и еврейский: ‘...if we should lay that it were evil done to translate the scripture unto our tongue, because it is vulgar and common to every Englishman, than had it been as evil done to translate it into Greek or into Latin, or to write the New Testament first in Greek, or the Old Testament in Hebrew, because both those tongues were as very vulgar as ours’ [11, p. 85]. С другой стороны, сама работа по переводу Священного Писания, по его мысли, должна быть поставлена под соответствующий контроль церковной иерархии и осуществляться исключительно благонамеренными с точки зрения последней лицами, а сами экземпляры «народной» Библии могут выдаваться лишь «добродетельным» католикам с соответствующим отеческим увещанием епископа: ‘For it might be with diligence well and truly translated by some good catholic and well learned man, or by diverse dividing the labour among them, and after conferring their several parts together with other. And after that might the work be allowed and approved by the ordinaries so put unto print, as all copies should come whole unto the bishop’s hand. Which he may after the discretion and wisdom deliver to such as he

percieveveth honest and virtuous, with a good monition and fatherly counsel to use it reverently with humble heart and lowly mind, rather seeking therein occasion of devotion than of dispition' [11, p. 88].

Как известно, борьба между протестантской Реформацией и католической Контрреформацией длилась достаточно долго и в различных странах Европы окончилась по-разному. Однако в той области, которой посвящена предлагаемая статья, можно, по-видимому, говорить о победе именно первой: Библии на местных языках утвердились практически везде, а после Второго Ватиканского Собора латынь значительно сдала свои позиции и в области католического богослужения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернштейн С.Б.* Константин-Философ и Мефодий (начальные главы из истории славянской письменности) М.: Издательство Московского университета, 1984. – 167 с.
2. Библейские переводы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Электронный ресурс [URL] // <http://enc-dic.com/brokgause/Bibleskie-perevod-55521.html>. Дата обращения 14.06.2014.
3. *Данем Б.* Герои и еретики. М., 1967.
4. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 3. Период Македонской династии. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство Аст», 2002. Dited.
5. *Amos F.R.* Early Theories of Translation. New-York: A Division of Farrar, Straus and Giroux, 1973.
6. *Deanesly M.* Arguments against the Use of Vernacular Bibles, Put Forward in the Controversy over their Lawfulness, 1400-1408. Электронный ресурс. [URL] // <http://www.bible-researcher.com/wyclif5.html>. Дата обращения 14.06.2014.
7. *Dickens A.G.* The Counter Reformation. London: Thames and Hudson, 1968. – 216 p.

8. Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum Sive Originum Liber IX De Lingvis, Gentibus, Regnis, Militia, Civibus, Affinitatibus. Электронный ресурс. [URL] // <http://www.thelatinlibrary.com/isidore/9.shtml>. Дата обращения 14.06.2014.
9. *John Wyclif's De Veritate Sacrae Scripturae*. Now First Edited from the Manuscripts with Critical and Historical Notes by Rudolf Buddensieg D.D. Dr. Phil. In Three Volumes. London: Published for the Wiclif Society by Trübner & Co. Pater Noster House, Charing Cross Road, 1905.
10. The Arundelian Constitutions of 1408 Against the Lollards. . Электронный ресурс. [URL] // <http://www.bible-researcher.com/arundel.pdf/> Дата обращения 17.06.2014.
11. The Thomas More/William Tindale. Polemic. A Selection. Ed. with introduction and notes by Matthew DeCoursey. Hong Kong: Institute of Education, 2010. – 236 p.
12. The Translators to the Reader. Preface to the King James Version 1611. Электронный ресурс. [URL] // <http://www.ccel.org/bible/kjv/preface/pref4.htm>. Дата обращения 16.06.2014.

REFERENCES

1. *Bernstein S.B.* Constantine the Philosopher and Methodius (opening chapters of the history of ALS-vyanskoy writing). М.: Publishing House of Moscow University, 1984. - 167 p.
2. Biblical translations. // Collegiate Dictionary FA Brockhaus and IA Ephron. Electronic resource. [URL] // <http://enc-dic.com/brokgause/Bibleskie-perevod-55521.html>. Date 06/14/2014 circulation.
3. *Dunham B.* heroes and heretics. М., 1967.
4. *Assumption FI* History of the Byzantine Empire. 3. The period of the Macedonian T. Dean stii.М.: LLC "Astrel Publishing"; LLC "Publishing Ast», 2002. Dited
5. *Amos F.R.* Early Theories of Translation. New-York: A Division of Farrar, Straus and Giroux, 1973.

6. *Deanesly M.* Arguments against the Use of Vernacular Bibles, Put Forward in the Contro-versy over their Lawfulness, 1400-1408. Electronic resource. [URL] // <http://www.bible-researcher.com/wyclif5.html>. Date 06/14/2014 circulation.
7. *Dickens A.G.* The Counter Reformation. London: Thames and Hudson, 1968. - 216 p.
8. *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum Sive Originum Liber IX De Lingvis, Gentibvs, Regnis, Militia, Civibvs, Affinitatibvs.* Electronic resource. [URL] // <http://www.thelatinlibrary.com/isidore/9.shtml>. Date 06/14/2014 circulation.
9. *John Wyclif's De Veritate Sacrae Scripturae.* Now First Edited from the Manuscripts with Critical and Historical Notes by Rudolf Buddensieg DD Dr. Phil. In Three Volumes. Lon-don: Published for the Wiclif Society by Trübner & Co. Pater Noster House, Charing Cross Road, in 1905.
10. *The Arundelian Constitutions of 1408 Against the Lollards.* . Electronic resource. [URL] // <http://www.bible-researcher.com/arundel.pdf/> Date 17/06/2014 circulation.
11. *The Thomas More / William Tindale. Polemic. A Selection.* Ed. with introduction and notes by Matthew DeCoursey. Hong Kong: Institute of Education, 2010. - 236 p.
12. *The Translators to the Reader. Preface to the King James Version 1611.* Electronic D resources. [URL] // <http://www.ccel.org/bible/kjv/preface/pref4.htm>. Date 06/16/2014 circulation.

22 сентября 2014 г.
